

Новый вклад в дело разоружения

В эти дни в центре всеобщего внимания — новый шаг Советского правительства, направленный к практическому осуществлению идеи разоружения. Опубликованные в советской печати Послания Н. А. Булганина к руководителям правительств США, Великобритании, Франции, Федеративной Республики Германии, Италии, Канады и Турции с предложением, чтобы каждое государство осуществляло меры по сокращению вооружений, не дожидаясь общего соглашения по этому вопросу, встретили широкий отклик во всем мире. Сообщения об этих посланиях вытеснили все другие новости с первых полос зарубежных газет; о них говорят политические деятели и радиоборозватели Запада. И может ли быть иначе? Миллионы людей во всем мире кровно заинтересованы в прекращении гонимых вооружений — этого порождения «холодной войны». От сокращения непомерных военных расходов во многом зависит спокойствие и будущее народов, их благосостояние. Разоружение — насущная проблема современности.

На протяжении всех послесвоенных лет наша страна, наш народ боролись за разоружение и запрещение оружия массового уничтожения. И если до сих пор предложение Советского Союза о прекращении гонимых вооружений не были приняты, то в этом повинны западные державы. Их политика привела к тому, что Подкомитет Организации Объединенных Наций по существу, превратился в препятствие на пути разоружения, в говорильню, где дело не шло дальше бесплодных дискуссий.

Советский Союз, убежденный в бесплодности работы Подкомитета ООН, решил применить новый подход к проблеме разоружения. Нужно ли более яркое проявление миролюбия, веры в торжество дела сотрудничества всех стран, независимо от их политического строя, нежели советское решение односторонне сократить свои вооруженные силы сначала на 640 тысяч человек, а затем на 1.200 тысяч человек? Таков был лозунг Советского Союза, его вклад в практическое решение проблемы разоружения и дальнейшего ослабления международной напряженности. В своих Посланиях Н. А. Булганина призывает другие страны последовать примеру Советского Союза. Совершенно очевидно, что достигнутое в последнее время улучшение миролюбивой обстановки, развитие дружеских контактов создают для этого самые благоприятные условия. Разоружение способствовало бы урегулированию многих нерешенных международных проблем, и в первую очередь германского вопроса.

В настоящее время, когда достигнуто значительное ослабление международной напряженности, созданы более благоприятные условия для осуществления мероприятий по разоружению, — говорится в Послании Н. А. Булганина. Премьер-министру Великобритании сэру Антонию Идену. — В этой новой обстановке целесообразно использовать другие подходы к решению проблемы разоружения, которые бы позволили перейти от слов к делу и безотлагательно приступить к сокращению вооружений. В этом отношении важное значение имели бы практические шаги государств по сокращению своих вооружений и вооруженных сил уже в настоящее время, не дожидаясь, когда в ООН будет достигнуто соглашение о разоружении.

Последовать примеру Советского Союза — таково единодушное требование народов западных стран. Это требование звучит все громче и настойчивее. Многие трезво мыслящие представители буржуазных кругов признают необходимость практических мер по разоружению. Известно, что официальные круги Англии и Франции положительно отозвались о решении Советского Союза сократить свои вооруженные силы. Что же дальше? Что намерены теперь предпринять правящие круги ведущих стран Запада? Этот вопрос занимает умы всех. Ливанская газета «Ал-Дияр» напоминает, что в прошлом правящие круги США и Англии утверждали, что они стремятся к миру, но этому будто бы мешает Советский Союз. «Что скажут они теперь, когда Советский Союз в качестве первого шага к достижению общего соглашения настойчиво предлагает приступить к практическому сокращению вооруженных сил и военных бюджетов?», — спрашивает газета. Индийская газета «Нав Бхарат таймс» предупреждает, что «западные державы не должны совершить такую ошибку, в результате которой

рой мирюлю б и в е народы земного шара пришли бы к выводу, что прератства на пути к миру создает Запад».

Можно привести множество положительных откликов зарубежной печати на Послания Н. А. Булганина. Их подавляющее большинство, Редко какое-либо событие в международной жизни встречало столь широкую положительную оценку. «Ледяные глыбы холодной войны начинают одна за другой разваливаться и таять», — пишет голландский еженедельник «Хруне амстердамер». Английская «Ньюс кроникл», призывая Англию последовать примеру Советского Союза, пишет: «Наши нынешние расходы на оборону — 1.600 млн. фунтов стерлингов в год. Это такая цифра, которая наносит нам ущерб, если даже она необходима, и является самоубийственной, если в ней нет необходимости...»

Но не всех устраивает перспектива прекращения гонимых вооружений. Напротив, она повергает в отчаяние руководителей крупнейших монополий США и Англии, боящихся потерять свои прибыли. И реакционная печать США, отражая точку зрения этих кругов, торопится очернить советские предложения, преуменьшить их значение для дела мира. Некоторые американские обозреватели поспешно назвали новые предложения Советского правительства «спрагандистским маневром», а затем начали уверять, что в них «ничего нового». И снова, словно по команде, в качестве аргумента против разоружения извлечен на свет аргумент о необходимости инспекции прежде всего, хотя даже ребенку ясна неполнота инспекции без разоружения...

За попытками помешать практическому разоружению кроется стремление определенных кругов продолжать «холодную войну», сохранить в качестве основы своей политики пресловутую политику «с позиции силы». Не случайно министр авиации США Куперс вновь настаивает на «сохранении мира с помощью устрашения вооруженной мощью». А фельдмаршал Монгомери, выступая в Канаде, превозносил водородную бомбу... Политическим деятелям втянуть пропагандистский английский радиоборозватель, выступавший под псевдонимом «Лондонец», договорился до того, что миролюбивая политика Советского Союза якобы обусловлена страхом перед атомной бомбой. Вряд ли стоит polemизировать с неумными рассуждениями обозревателя, который забыл, что монополии западных держав в области атомного оружия давно ушли в прошлое и переживают теории «сдерживания и отбрасывания», изобретенные за океаном...

Официального ответа на Послания Советского правительства со стороны западных держав еще не последовало. Но некоторые ретивые комментаторы уже заранее предсказывают, что предложения, содержащиеся в них, будут отвергнуты. Так, в частности, поступает обозреватель агентства Ассошиэйтед Пресс Хайтауэр. Но даже и он признает, что такое решение правительства США свидетельствует о расколе между советниками президента Эйзенхауэра по внешнеполитическим вопросам», так как многие влиятельные лица, и в том числе Стацен, высказываются за серьезный подход к советским предложениям.

Характерно, что полная растерянность царит в Бонне. Советская миролюбивая политика вынуждает позу из-под ног сторонников милитаризации Западной Германии. «Не будет превращением скажет, что Аденауэру грозит теперь внешнеполитический кризис», — пишет английская газета «Малчестер гардиан». Газета признает, что в Федеративной Республике Германия растет оппозиция по отношению к политике участия страны в военных блоках и гонимых вооружений. Немецкий народ видит в разоружении гарантию того, что Германия не будет превращена в военный лагерь, угрожающий безопасности Европы.

Отклики на новые предложения Советского правительства идут из всех стран. Широчайшие круги общественности приветствуют новый подход Советского Союза к делу разоружения, инициативу, проявленную Советской страной. Советская политика мира нашла путь к сердцам людей. Ее горячо поддерживают искренние друзья мира, те, кому дорого будущее и спокойствие не только нынешнего, но и грядущих поколений.

И никакие пропагандистские уловки, никакие попытки преуменьшить заслуги Советского правительства, проявившего инициативу в деле разоружения, не могут скрыть от народов правды. Советский Союз внес важный вклад в дело мира.

Теперь дело за западными державами!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 70 (3571) Четверг, 14 июня 1956 г. Цена 40 коп.

М. ПРИШВИН Дорога к другу

Правда Если бы не было правды на свете, то как бы понять жизнь русского человека: как будто ничего и не было у нас, и вдруг сделалось из ничего так много. Нет, конечно, из ничего ничего бы и не вышло. И мы догадываемся, что была у нас правда и мы не знали о ней. Как слепые, мы переходили голые из войны в войну, из пожара в пожар и не знали, что мы были всегда самые богатые, что мы всегда были за правду и доблестно своего: всему свету теперь видно, что мы за правду стоим. (1952 г.)

У правды, как некоего вещества, есть две формы: одна форма правды есть дело, и ему служат люди деловые. Другая форма правды есть слово и другие средства искусства, и этому служат всякого рода художники. (1952 г.)

Реализм — это значит вещественность, и если это относится к слову, то, значит, у реалиста слово не пустое, а наполнено веществом правды. Писатель-реалист — это значит правдивый писатель. (1952 г.)

Правда правдой, но нельзя написать сказку тоже и без вымысла, потому что пусть слово и наполнено веществом правды, а все-таки самое-то слово, как сосуд, как форма правды, есть достояние человеческого ума или вымысла.

Почему же, однако, и самому вымыслу нельзя быть правдивым? Так, значит, и будем на этом стоять, что реализм в искусстве слова предполагает сочетание правды, как общего основания человеческих отношений, и вымысла, как личного понимания жизни самим художником слова. Правдивый вымысел — это верное понимание каждым из нас общего дела. (1952 г.)

Всякое великое произведение искусства содержит, кроме слова, исповедь художника в том, как он, достигая правды своей картин, преодолел в себе давление жизненной лжи. (1952 г.)

Никакой правды не бывает без выдумки, напротив! Выдумка спасает правду, для правды только существует выдумка. (1953 г.)

Правда без выдумки, как самолет без горючего. Правда летит, пересекая меридианы и полюсы нашей планеты.

Вот так и жизнь моя собственная, если рассказывать все по чистой правде, никому не интересна. Если же в этой чистой правде приплюнуть горючее, то каждый поднимет свою голову вверх и поглядит на мой самолет. (1953 г.)

Мне кажется, что правду какую-то собирали люди от века веков, но горючее правды живы содержится во мне самом, и что это горючее, скорее всего, и есть я сам, и «по правде сказать», это значит, непременно, от себя самого, от чистого сердца. (1953 г.)

Небывалое Человек — это мастер культурной формы вещей. На нижней ступени лестницы этих мастеров стоят те, кто ничего не вносит своего, а возвращает талант свой в том виде, в каком он его получил. На высших ступенях располагаются те, кто всю душу свою вкладывает в творчество небывалого.

О стариках мы обыкновенно говорим: — Он все такой же! Мы этим про себя хотим сказать, что старый человек уже вошел в ритм природы, повторился, и от него нечего ждать, как от всей природы, чего-то особенного: в природе все уже было.

Мы же, молодые, все надеемся показать людям что-то еще небывалое. Миллионы лет были на земле атомы и

Из литературного наследия

работали тайно, пока наконец их не открыли. Так что они, конечно, были и были очень давно, и мы их не сделали, не сотворили, а только открыли.

А можно ли такое открыть, чего не было? Можно, только это называется не открытым, а сотворить. (1950 г.)

Так часто бывает у автора с критиками. Автор пишет, как единственный, и о том, чего для всех не было, а критик судит его с точки зрения того, что бывает у всех, и в случае, если ему нравится, говорит: — Так бывает! А когда не нравится, говорит: — Так не бывает!

А по-настоящему автор должен представлять бывалое и понятное с точки зрения небывалого: то и другое должны сойтись в единство, как художественное произведение. В творчестве совершается чудо: небывалое является, как бывалое, родное, знакомое. (1952 г.)

Летопищик пишет о былом, о том, что было на земле, и о знаменитых на небе. Все это, и на земле и на небе, ему, как было, — все было, но слова его о всем небывалые.

Так и я пишу только самую правду из своей собственной жизни: все это было и может быть, бывало у многих, но слова мои, как у летописца, тоже единственные в своем роде и небывалые. (1953 г.)

Творческое поведение

На восходе было у меня на стене малиновое пятно, и после солнца, и все небо закрылось. Пахнет вездю почками, корой и талой землей! На кустах золотистые сережки перекинулись с большими свещными каплями на голых ветвях неотдтой весны.

Я хотел было написать, что сережки с каплями спорят, но удержался. Ни споря, ни зависти нет в этом творчестве на кустах. Да и где в настоящем творчестве зависти нет.

Когда получаешь первое впечатление от прекрасного, то радость обнимает тебя, и тогда исчезает национальность, и даже самое некрасивое лицо музыканта получает особый смысл и значение. В такую минуту ты радостно теряешь память о себе и растворяешься в дружбе. Только мало-помалу когда-нибудь носом начинаешь ощущать сам в себе и, поднимаясь на своих ногах, как весной поднимается спящее дерево, скажешь робко себе: «А нука, и я так попробую».

Так в соревновании движет вперед не зависть, а радость. По зависти можно много надеяться, но сделать нельзя ничего. (1951 г.)

Были на свете и Лютер и Толстой и Шекспир, и Гете, и мало ли кто! И все они, всю свою жизнь во внутренней необходимости, как лошади за молоточными возлами, ходили по кругу за своей мыслью — волчком.

Это были великие люди, а я — какой я великий! А тоже за тем же возлом иду и знаю хорошо, что только за то и называю себя большим писателем, что я за тем же большим возлом иду. (1951 г.)

Слово из утробы писателя на свет выходит с кончика языка на пальцы и с кончика пера на бумагу.

Полагаю так, что это слово до выхода из языка было в человеке как дело и ничем не отличалось от всего дела жизни и личного поведения каждого из нас.

Так полагаю и о своем собственном слове, как русского писателя, что не в голове или сердце родина этого моего слова, а в самом деле моей жизни, связанной со всем моим народом, и в моем собственном поведении среди людей близких мне и далеких.

среди вещей, созданных человеком, и неразукотворной природы.

Так вначале определялся я сам в своем поведении, как личность, а потом из моего поведения, совсем особенного поведения художника слова, родилось и это самое слово, так ошутимо переходящее с кончика языка моего на кончики пальцев и с пера на бумагу. (1952 г.)

Почему, когда появляется новое значительное произведение, критики прежде всего ищут в прошлом родстве автора, им надо узнать, что какое слово пришло со стороны к автору и стало в нем делом, определившим рождение его собственного небывалого слова.

Критики ищут происхождения нового слова.

Слово, как таковое, живет короткий момент, венчающий творческое поведение автора. Произнесенное слово, или заключенное в книгу, тут же и является делом, образующим творческое поведение нового автора.

Что слово светит во тьме — это и есть дело слова, это есть борьба света со тьмой: кто кого одолеет. И если одолеет свет в человеческом мире — это есть победа слова, есть его рождение для новой борьбы. (1952 г.)

Если я так заострю свою фразу, что люди скажут потом: «Так еще никто не писал», то это, наверно, будет прекрасная фраза.

Но если я сам преднамеренно, с тем, чтобы так люди сказали о мне, заострю во все свой ум и талант, чтобы именно с намерением сказать лучше всех, то эта претензия, как ложка дегтя, отравит весь мед славы фразы.

Так писали в свое время декаденты, и я одно время, увлекаясь ими, писал, как они, с претензией. Спася я от них скорее всего не искусство, а поведение: мне страстно захотелось быть в чем-то как все, и писать так же просто, как все говорят. И весь мой некоторый успех состоит в том, что мои читатели в моей писанной фразе узнают свою, сказанную иногда шепотом другу. (1952 г.)

Я получил свое мастерство, как понимание законов родного языка, от своей матери, няньки, от школы и от всякого народа дано, как все. Не в мастерстве моя заслуга, а в поведении, в том, как страстно, как жадно метался я по родной земле в поисках друга, и когда нашел его, то этот друг, оказалось, и был мой родной язык.

Так что теперь я могу сказать прямо и верно: не в ученье было дело, а в такой встрече, не в мастерстве, а в самом своем поведении.

Но, конечно, учиться-то нужно всем, я вовсе не говорю о том, что можно обойтись без ученья, без мастерства. Да нет же! Нет! Я хочу сказать, что для писателя мастерство — дело маленькое. Писателю надо выйти из зависимого положения, надо сделаться хозяином своего языка.

И могу привести десятки примеров из опыта когда-то довольно известных и теперь забытых писателей, исчезнувших, утонувших в своем мастерстве.

В том-то и дело, что настоящий писатель, на пути своем преодолевший свою зависимость от мастерства в языке, писатель больше не ученик, а хозяин и строитель души человека. (1953 г.)

Если бочка под капелью полна, и вода все летит из водосточной трубы, то нужно ли раздумывать воде, чтобы перелиться из бочки и свободным ручьем радостно, с говором бежать по земле в реку, в море и, может быть, в океан?

Так я тоже мало думал о мастерстве строительства русской речи, а всегда помнил о той бочке, откуда сам теку, и эта память о бочке определяла мое поведение. (1953 г.)

Памяти болгарского критика-марксиста

Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося болгарского марксиста, основоположника марксистской партии Болгарии, историка и критика Димитра Благоева. Эта дата широко отмечается в народной Болгарии.

Влияние Д. Благоева на жизнь болгарского общества конца прошлого и начала двадцатого века было очень велико. Крупнейший революционер, он немало сделал для развития марксистской эстетики и критики в своей стране. Он выступал в защиту идейно-творческих позиций выдающихся болгарских писателей — Христо Ботева, Любена Каравелова, Алеко Константинова. Издав в 1901 году сборник статей под названием «Общественно-литературные вопросы», Д. Благоев писал в предисловии к книге, что она явилась итогом его «стремления применить к разным общественно-литературным вопросам социалистическую точку зрения, объяснить их с этой точки зрения». Благоев активно боролся с антиреалистическими тенденциями в болгарской литературе тех лет, деятельно поддерживал писателей, в творчестве которых видел ростки новой пролетарской литературы. Им не раз резко критиковались произведения авторов, которые в основных вопросах творчества стояли на идеалистических позициях. Роль Димитра Благоева в деле становления новой болгарской литературы трудно переоценить.

В связи с памятной датой ряд болгарских газет публикуют материалы, раскрывающие многосторонний характер деятельности Д. Благоева. «Отечествен фронт» печатает статью «Димитр Благоев — наш первый историк-марксист», в которой дается оценка значению его работ по болгарской истории. Серию статей, посвященных различным сторонам деятельности Димитра Благоева, публикует газета «Работническо дело».

Итоги декады армянского искусства и литературы

12 июня под председательством А. Суркова состоялось расширенное заседание секретариата правления Союза писателей СССР. На нем были подведены итоги литературной недели декады армянского искусства и литературы в Москве.

От имени армянских писателей выступил секретарь правления Союза писателей Армении Э. Топчян. Он отметил большое значение декады для развития армянской литературы, большую положительную роль, которую сыграли в ходе декады встречи армянских литераторов с московскими читателями. Обсуждения произведений армянских писателей, проведенные их московскими товарищами, были деловыми, открытыми, не несущими парадного характера. Очень важно, что на этих обсуждениях затрагивались и общие вопросы развития советской многонациональной литературы. Э. Топчян выражает глубокую благодарность московским литераторам, принимавшим участие в декаде.

Затем выступили С. Евгенов, С. Михайлов, Г. Коробельников, М. Шагинян, Г. Марков, А. Сирак, Г. Севуцян, Н. Тихонов, Р. Григорян. Они говорили о серьезном успехе декады, а также о недостатках в ее подготовке, о необходимости искать новые формы проведения таких декад. На заседании подчеркивалось большое международное значение декады братских литератур в Москве, предлагалось приглашать на них зарубежных гостей.

Затем выступили выражали пожелание, чтобы большой подъем, с которым пришли на декаду армянские литераторы, не снизился, чтобы творческие связи между русскими и армянскими писателями были постоянными.

В заключение с большой речью, посвященной задачам советских писателей, выступил А. Сурков.

ОБСУЖДЕНИЕ ЖУРНАЛА

БАКУ. (Наш корр.). Более трехсот человек собралось на конференцию читателей, устроенную редакцией журнала «Литературный Азербайджан».

Редактор этого журнала, выходящего на русском языке, Д. Минкевич познакомил собравшихся с планом работы журнала на ближайшие месяцы. Читатели высказали свои впечатления о вышедших номерах, сделали ряд критических замечаний и пожеланий. Поэты И. Оратовский, А. Плавник, И. Лисинская, В. Кафаров и М. Плещинский прочитали свои новые стихи.

МИРНЫЙ АТОМ

В феврале и марте прошлого года в «Литературной газете» было опубликовано специальное приложение о мирном применении атомной энергии. В них рассказывалось о работах советских ученых по использованию радиоактивных изотопов в промышленности, сельском хозяйстве и медицине.

НОВЫЕ РАСТИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Множество научных учреждений используют в нашей стране атомную энергию для своих исследовательских работ. В биологическом отделении Академии наук СССР эти исследования руководит Владимир Михайлович Зезюлинский. Мы попросили его рассказать, что нового сделано за год.

Мы координируем лишь те исследования, — ответил В. Зезюлинский, — которые касаются сельского хозяйства, пищевой промышленности и биологии. Однако и на этом сравнительно узком участке за год достигнуты заметные успехи. Еще в августе 1955 года, во время Женевской конференции по мирному использованию атомной энергии, был отмечен высокий уровень исследований, которые советские ученые ведут с помощью метода меченых атомов в таких областях науки, как биохимия, молекулярная биология, питание растений, почвоведение.

По словам В. Зезюлинского, сделано много и в тех областях, в которых мы раньше несколько отставали. Речь идет в первую очередь о радиогенетике и радиоселекции. Ряд ученых приступил к исследованиям, в результате которых, воздействуя радиоактивным облучением на растения и их семена, надо

становится незаменимым в работе любого научного учреждения.

— Что требуется для дальнейшего развития исследований?

— Нам нужно больше изотопов и измерительной аппаратуры. Ученые то и дело сталкиваются с бедностью ассортимента меченых соединений, испытывают недостаток в сложных органических соединениях, нет меченых аминокислот, меченой глюкозы и т. д. Промышленность должна понае удовлетворять запросы науки и производства на продукты расщепления.

СВЯЗЬ КАМЕННЫЕ СТЕНЫ

— Вот с таких просьб обычно и начинаются наши работы, — сказала заведующий лабораторией профессор С. Стародубцев, показывая письмо нескольких инженеров-уольщиков.

Речь шла о приборах, которые могли бы контролировать содержание в воздухе угольных шахт вредных и взрывоопасных газов. Средства для этого, конечно, есть, но автор письма хотели бы получить новые устройства, более совершенные и быстродействующие.

Лаборатория ядерных реакций Физико-технического института Академии наук СССР получает немало таких писем. И хотя практическое применение радиоактивных излучений является не главным направлением работы лаборатории, ведущей чисто научные исследования, в ее стенах созданы приборы, работающие на многих предприятиях.

Расскажем об одном из них. Его история также начинается с письма, которое было получено из института «Ленгипрошахта».

Представьте себе квадратную шахму высотой в трехэтажный дом — так выглядит угольный бункер. Уголь из бун-

керы поступает в переработку сам собой — силой собственной тяжести. Для того, чтобы это происходило непрерывно и равномерно, надо, чтобы башня была загружена до определенного уровня. Но как измерить этот уровень?

Взгляд не может проникнуть сквозь глухие бетонные стены. Не годятся оптические и электрические устройства: туча угольной пыли заполняет башню сверху донизу, мешает наблюдению и может взорваться от любой искры. Механические рычаговые устройства ненадежны: тяжелые куски угля, падающие с большой высоты, могут сломать механизм. Не может ли решить эту задачу какой-нибудь радиоактивный изотоп на продукты расщепления.

...Маленький цилиндрический контейнер покоится в гнезде, сложенном из свинцовых брусков. В отделение установлена металлическая коробка с выпуклым стеклянным глазком. Глазок сияет желтым электрическим светом. Как ни види, сколько ни гляди, — не найдешь ничего, что связывало бы эти как будто вполне независимые устройства. Однако стоит изменить положение контейнера, как тотчас же изменится и свечение глазка. Он то наливается пурпурным светом, то вовсе угасает. Контейнер и электрический глазок — это части единого прибора — гамма-лучевого реле. Между ними — невидимая, но надежная связь радиоактивного излучения. Кобальт-60 непрерывно посылает гамма-лучи в систему электрической сигнализации. Здесь, в зависимости от количества поступающих гамма-квантов, замигает то желтый, то зеленый, то красный свет.

На угольном бункере Ленинградского коксогазового завода, где испытывался гамма-лучевой реле, на одной из стен башни был установлен гамма излучатель, а на другой — противоположной — три счетчика, связанных с электрическими сигналами. Гамма-лучи ко-

бальт-60, пронизывая толщу бетонных стен, связывали водно-угольную смесь. Реле четко реагировало на загрузку бункера углем. За все время испытания прибор ни разу не допустил ошибки.

С появлением гамма-лучевого реле управление работой угольных бункеров стало значительно легче. Но для нового прибора нашлось и много других работ. На подземных выработках он помогает вести счет порожням и загруженным вагонам. Специальный вариант прибора, приспособленный для работы в условиях высоких температур, контролирует уровень воды в котлах ленинградских электростанций.

В лаборатории ядерных реакций можно наблюдать все стадии рождения новых приборов. Иные — еще только задуманы, другие — близки к завершению, третьи — уже родились и держат свой первый экзамен на лабораторном столе. Придя сюда несколькими месяцами позже, мы, наверное, сможем увидеть и тот прибор, которого ждут инженеры «Ленгипрошахта»...

ТАК ДОСТИГАЕТСЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Перед гамма-установкой лежит большой лист. Он принимает очередную дозу облучения препаратом кобальт-60. Во время сеанса никакого рядом с большим счетчиком, на котором висит через смотровое окошко со свинцовым защитным стеклом; управление аппаратурой осуществляется на расстоянии, с небольшого пульта.

Так достигается полная защита и больных и медиков от излишнего излучения. Человек вообще не соприкасается с радиоактивными веществами. Они автоматически доставляются в свинцовых контейнерах, извлекаются из контейнеров дистанционными инструментами...

Для всех, кто соприкасается с ионизирующими излучениями, установлены строгие регламентированные сроки работы. Они рассчитаны таким образом, чтобы общее количество получаемого в течение дня радиоактивного излучения не превышало предельной безопасной нормы — 0,05 рентгена. Проверют надежность защиты от проникающих излучений радиоизмерительные высокочувствительные дозиметрические приборы и установки.

— В настоящее время наши специалисты, — сказал в заключение А. Архипов, — продолжают работать над новыми типами защитных устройств, манипуляторов, хороших изолирующих средств для эффективного удаления с кожи одежды радиоактивных частиц. Ведутся также работы по изысканию наиболее надежных методов очистки воздуха, зараженного радиоактивными веществами.

Б. ДУНАЕВСКИЙ,
М. ПОПОВСКИЙ,
В. РЕУТ

На снимке — защитный пневмокомбинезон.

* См. «Литературную газету» за 22 мая 1956 г.

Коллегия Минпросвещения РСФСР на своем заседании 24 мая с. г. обсудила вопрос о мерах по устранению перегрузки учащихся учебной работой и статью представителей медицинской общественности по этому вопросу, опубликованную в «Литературной газете» 10 мая с. г.

В связи с опубликованием статьи «Это очень важно» (10 мая 1956 г.) редакция получила ответ министра просвещения РСФСР тов. В. Афанасенко. Приводим полностью этот ответ.

как возможность дальнейшего сокращения их довольно ограничена. Резкое сокращение объема программ может нанести серьезный ущерб уровню среднего образования и качеству подготовки выпускников средней школы.

Необходимо значительно повысить качество уроков, улучшить их методику и добиться того, чтобы новый материал усваивался учащимися в основном на уроке и чтобы домашние задания были сведены к возможному минимуму. По мнению Министерства просвещения, это наиболее реальный и эффективный путь уменьшения учебной нагрузки учащихся. Министерством просвещения намечен ряд мероприятий для повышения качества урока и правильной организации домашних заданий.

Министерство просвещения РСФСР согласно с авторами статьи в том, что переводные экзамены, связанные с большой психической и физической нагрузкой школьников, следует отменить.

Министерством просвещения РСФСР уже разработаны и внесены в директивные органы соответствующие предложения по этому вопросу.

Поставленный авторами статьи вопрос об учебном режиме и продолжительности урока для первокурсников заслуживает внимания и будет в ближайшее время рассмотрен Министерством просвещения.

Правильно утверждение авторов статьи о необходимости разумного сочетания учебных занятий в классе с трудом в мастерских и на производстве. Следует отметить, что в школах РСФСР на производственное обучение не отводилось полного рабочего дня и физкультура не исключалась из учебного плана. Замечания авторов статьи по этому вопросу к школам РСФСР, очевидно, не относятся.

В статье правильно обращается внимание на необходимость значительного улучшения санитарного состояния школ.

В течение последних лет Министерством просвещения проведен ряд мероприятий в этом направлении: издано несколько инструкций и приказов об улучшении санитарного состояния школ и гигиенического воспитания школьников; разработаны правила гигиены для школьников; проведена проверка санитарного состояния школ в ряде областей; в учебные планы летних курсов учителей по всем предметам включены вопросы школьной гигиены (в объеме 8—10 часов); проведена работа по обеспечению школ партами, соответствующими возрасту учащихся, улучшению освещения в школах и т. д.

При подготовке школ к новому учебному году и проверке работы их в предстоящем учебном году вопросам улучшения санитарно-гигиенического состояния школ будет уделено особое внимание.

Министерство просвещения РСФСР полностью согласно с авторами статьи в том, что медицинский контроль за здоровьем и условиями работы школьников должен быть значительно улучшен и что приказ Министерства здравоохранения СССР за № 282, увеличивший нагрузку школьных врачей почти вдвое, должен быть пересмотрен.

Предложения авторов статьи по вопросу о гигиенической оснащенности вновь строящихся учебных зданий и необходимости полного соответствия этих зданий требованиям санитарно-гигиенического режима будут учтены при рассмотрении и утверждении поступающих на Всесоюзный конкурс типовых проектов школьных зданий.

Министерство просвещения РСФСР считает целесообразным проведение совместной конференции представителей педагогической и медицинской науки с участием лучших практических работников для разработки вопросов улучшения организации школьного режима, устранения перегрузки школьников и охраны здоровья детей и даю по этому вопросу соответствующие поручение Академии педагогических наук.

Министр просвещения РСФСР
Е. АФАНАСЕНКО

Художественная летопись Сталинграда

Обычно отдел графики на ежегодных выставках сталинградских художников основательно теснили произведения живописи. Графике было неуютно. В этом году она экспонирована на самостоятельной выставке, включающей свыше 350 работ 18 художников.

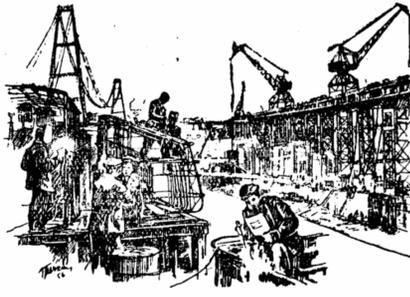
По темам — это летопись Сталинграда со времен Отечественной войны до нынешних дней. Батальные сцены, руины Сталинграда, начало воссоздания города — новые кварталы, новые площади, архитектурные ансамбли, новые промышленные предприятия, гигантское строительство на Волге, люди, занятые созидательным трудом. Такого содержания рисунков пером и карандашом Г. Печеникова, П. Гречкина, А. Легенченко, С. Яковлева, Н. Терентьева и других.

А. Евдокимов, П. Попов, А. Русин, П. Гречкин выступают как иллюстраторы. Хороши по композиции и техническому исполнению их рисунки к повести А. Толстого «Хлеб», к роману Н. Сухова «Казачка» и другим. Значительно слабее книжные обложки, выполненные этими же художниками. Местное издательство пока что не может похвалиться внешним оформлением своей продукции.

Внимание посетителей выставки привлекает большой и веселый отдел сатирических рисунков П. Островского и В. Сметаниникова.

Рисунки П. Гречкина. Пришла газета (внизу). Вверху — на стройке Сталинградской ГЭС; Сталинградский планетарий.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

О ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДИИ
Я. М. СВЕРДЛОВА

Литературное наследие выдающихся деятелей нашей Коммунистической партии — величайшее сокровище. Особое место в ряду славной когорты революционеров-ленинцев занимает Я. М. Свердлов, память о котором, по выражению В. И. Ленина, будет служить образцом «полной связи с массами... Отдавая все свои силы делу строительства партии и молодой Советской республики, Я. М. Свердлов выступает как крупнейший организатор и как всесторонне образованный марксист. Статьи и письма Я. М. Свердлова представляют интерес не только для историков — эти страницы раскрывают облик замечательного большевика, чья жизнь является примером идейности и моральной чистоты.

Свердлова об искусстве, а между тем они представляют большой интерес, раскрывая задачи искусства в революционном переустройстве мира. «Среди преобразователей жизни художники могут занять почетное место», — пишет Свердлов. «Нелюбые разговоры об искусстве для искусства... Они (художники — А. Ш.) могут будить мысль все же широких кругов, могут порождать стремление к лучшей жизни. И это — главный путь. Показывая жизнь во всей ее наготу, будут рождать недовольство ею и стремление к ее изменению. То же может достигнуть художник, противопоставляя современной антигуманной жизни, жизнь гармоничную».

«Пытайтесь изучать современность, творите, отражайте в своем творчестве грядущую жизнь», — определяет Свердлов задачи художника. — Чем сознательнее будет становиться Ваше отношение к настоящему, тем полнее Вы будете отдавать в нем зародыши будущего».

Необходимо собрать и издать литературное наследие Я. М. Свердлова, ныне разрозненное в книгах и журналах, из которых ныне стали уже библиографической редкостью. Нужно обогатить материал, лежащий под спудом в архивах. Сборник статей и писем Я. М. Свердлова, воспоминаний его соратников, родных и близких будет иметь, несомненно, большое идейно-воспитательное значение для широкого круга советских читателей.

А. ШАНКЕВИЧ,
педагог Дворца пионеров
в г. Горьком

К 20-летию со дня смерти
А. М. Горького

В течение двух дней в Горьком проходила научно-теоретическая конференция, посвященная изучению творчества великого писателя, чье имя носит волжский город. Были заслушаны доклады московского литературоведа Б. Бялика об основных проблемах изучения творчества писателя; доцента Горьковского государственного университета Г. Краснова — о проблемах изображения народа в послеоктябрьском творчестве А. М. Горького; доцента Горьковского пединститута Л. Фарбера «А. М. Горький — организатор литературных сил Нижнего Новгорода».

В работе конференции участвовала Е. П. Пешкова.

Всесоюзная пушкинская конференция

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Закончила работу восьмая ежегодная Всесоюзная пушкинская конференция, в которой участвовали ученые, писатели и литераторы тринадцати городов. С докладом «Пушкин и мировая литература» выступил член-корреспондент Академии наук СССР М. Алексеев. Конференция заслушала также доклады Б. Мейлаха («Пушкин и русская поэзия»), Б. Бурсова («Пушкин и русский роман»), Б. Городецкого («Пушкин и освободительное движение его времени») и сообщение Н. Измайлова о результатах изучения рукописей великого поэта.

Юбилей дунганского писателя

Общественность столицы Киргизии чтит память видного дунганского писателя Ясыра Шивазы в связи с 50-летием со дня его рождения. На общегородском вечере с рассказом о творческом пути юбиляра выступил писатель Темиркул Уметалиев. В адрес Ясыра Шивазы поступили приветствия от литераторов братских республик.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕЦЕНЗИИ

«Литературная газета» опубликовала недавно статью о книге Жоржа Сорни, посвященной ансамблю народного танца СССР. Эта книга была написана и издана за краткий срок гастролей ансамбля в Париже. У нас же, насколько мне известно, вообще нет книг ни об этом ансамбле, ни о «Березке», ни о многих других хореографических коллективах. Издательство «Искусство», к сожалению, мало озабочено изданием книг о танце и балете.

Для того, чтобы проинформировать это, я позволю себе привести один факт. В марте 1954 года журнал «Новый мир» опубликовал «Школу балерины» Галины Улановой, увлекательный рассказ о становлении мастерства актрисы, ее искусство дорого огромному числу людей во всем мире.

В том же году журнал «Советская литература» (№ 8) познакомил с этой вещью своих французских, английских, польских, немецких, испанских читателей. Кроме того, «Школа балерины» вышла отдельным изданием в Париже.

ПО-НОВОМУ ПРОЧИТАННЫЙ ГОМЕР

Сурен Кочарян показал нам свою новую литературную композицию — «Одиссею» Гомера. Переведенная на все языки мира, «Одиссея», для большей ее доходчивости, неоднократно перекладывалась и прозой. Во все хрестоматии античной литературы включаются отрывки из нее. Бывали также так называемые адаптированные — сокращенные — издания и т. п.

Но вот перед нами композиция С. Кочаряна, который принципиально по-новому подошел к разрешению очень трудной задачи: дать самое основное и значительное в этом мифологическом памятнике мировой литературы, причем сделать это не в отрывках или отдельных песнях, а в единой, сравнительно небольшой композиции с стройным и последовательным развитием действия.

С. Кочарян в своей работе последовал методу Рапсада, что в переводе с древнегреческого означает: «сшивающий песни». Рапсад был в праве отнестись к Гомеру наиболее серьезно, выделить наиболее важное с его рапсада, точки зрения и вовсе исключить второстепенное.

Отказавшись от позднейших наслоений в «Одиссее», автор композиции исключил много краткие повторы одних и тех же эпизодов. Из великого сонма богов и богинь он оставил только одну Афину, ибо она одна воздействует на движение событий, а стало быть, на сюжет. Такой подход оправдан тем, что в отличие от «Илиады», где любое действие героев обусловлено волею богов, в «Одиссее» — нет отдельного издания такой книги только на... русском языке.

Так, мне кажется, следует дополнить ту часть рецензии, которая адресовалась издательству «Искусство».

Нина МАКАРОВА,
композитор
МОСКВА

СКУЧНАЯ ВДОВА

Я хочу сказать несколько слов, почему мне и моей жене не понравилась «Веселая вдова» на сцене Ленинградского театра музыкальной комедии. Сначала о костюмах. Представьте себе, выходит на сцену аристократ, добивающийся руки веселой вдовы, а брюки у него помяты, вытнуты на коленях, ботинки сомнительной чистоты. Да и сама богатая вдова могла бы быть тоже по-лучше одета. Это не мелочи, товарищи режиссеры и артисты. Мы, зрители, идем в театр, как на праздник, и уж, конечно, разглаживаем свой костюм.

Возраст многих артистов, занятых в этом спектакле, весьма превышает возраст их героев. И если руководство театра не находит пополнения среди талантливых молодежи, то ему следовало хотя бы обратить больше внимания на работу гримеров, которые небрежно и чрезмерно ярко загримировали исполнителей.

А главное — это то, что «Веселая вдова» оказалась весьма скучной. Ни в танцах, ни в игре нет искреннего ве-

ПО-НОВОМУ ПРОЧИТАННЫЙ ГОМЕР

«Одиссея» бог уже менее прекрасна в действиях людей. Используя отдельные мысли, сентенции и афоризмы повествователя и героев, вкрапляя в композицию наиболее характерные детали, рисующие эпоху, ее быт и уклад, С. Кочарян ярко раскрывает реалистическую природу «Одиссеи».

При сохранении свойственной Гомеру простоты изложения действие в композиции всюду доведено до крайнего напряжения. Чтобы дать почувствовать музыку гомеровской речи, первое обращение Гомера к Музе С. Кочарян исполняет на древнегреческом языке с повторением его на русском. И важно, что при всех изменениях в композиции Кочарян сохраняет размер подлинника.

Итак, глубоко вычитавшись в Гомера, С. Кочарян создал отличную композицию. В исполнении артиста она воспринимается как современная, живая повесть, в которой во весь голос звучит тема тоски по родине и верности в любви.

Все, кому дорога «забытая наука» (см. «Литературную газету» от 10 ноября 1955 г.), статья профессора Н. Дератяна и И. Николаева, исследуют чувства, благородности и артистичности, который проложил немало усилий для того, чтобы широкие круги слушателей полюбили одно из замечательных сокровищ литературы. Тщательно ознакомившись с текстом композиции, мы считаем необходимым рекомендовать ее к изданию, снабдив соответствующей вступительной статьей.

Член-корр. Академии наук СССР С. СОБОЛЕВСКИЙ, заслуженный деятель науки, проф. Н. ДЕРАТЯН, доктор филологии, проф. И. ГРАБАРЬ-ПАССЕК, проф. С. КОНДРАТЬЕВ, кандидат искусствоведч. наук В. ГОЛОВИН, кандидат филол. наук Ф. ПЕТРОВСКИЙ, В. НИЛЕНДЕР, Н. ТИМОФЕЕВА.

Драма должна увлекать!

В. СУХАРЕВИЧ

Как мало было за последние годы на сцене настоящих драм и сильных чувств! Драм выродились в пьесы, в произведение без жанра, где все было назидательно, ясно от начала и до конца, как протокол, и невыносимо скучно. Мастера этих ремесленнических произведений клялись в верности правде жизни, но рассказывали о ней только полправды. О свершениях и победах — трубным гласом, а об испытаниях, трудностях, нравственных терзаниях, о неудачах, которые испытывает каждый, избравший трудную дорогу, — только вполголоса, шепотом. И казалось, если судить о нашей жизни по условной драматургической действительности, изобретенной драматургами, — уже нет на свете в тени несправедливости, злобы, корысти, ревности, тщеславия, и даже сама смерть не властна над теми «богряками» из пьес, которые все преодолевали, окружались и создавали, словно бы по шучему велению, без всяких колебаний и затруднений. Да разве могут такие люди испытывать драмы или, скажем, попасть в комедию! Они, как броней, ограждены от всяческих отступлений от нормы трехмерного, безошибочного рассудком и безумной самоуверенностью. А мудрость в жизненный опыт приходит к человеку только с победами и поражениями. Пободно стала, которую закаляют огонь и вода. Показателен этот процесс — цель драмы, а средства для этого можно избрать любые, если рассказывать о жизни честно и прямо, не скрывающая ее противоречий и не вылающая желаемое за действительное.

рассказано о том, как человек, возвращившись из тюремного заключения, разоблачает мерзавца, который свою вину свалил на этого невинно пострадавшего человека. В драме В. Лаврентьева «Они продолжают путь» показано, как человек большого ума и щедрого сердца, помогающий людям найти путь в жизни, умирает. Н. Шундякин в драме «Двенадцать спутников» показал событие по самой своей природе драматическое — в тайге разбился самолет, в среде людей природы, на сотни километров от жилья, оказались двенадцать пассажиров. Перед лицом смертельной опасности большинство из них проявляет мужество и героизм, и только двое обнаруживают слабину.

Таким образом, выбор сюжетов сделан в полном соответствии с поэтикой драмы, жизненные события, взятые драматургами, могут и должны вызвать огромный накал страстей, породить в героях самые яркие и многообразные чувства, вызвать в зрителях глубокие волнения. Если добавит к этому, что во всех трех драмах описаны различные сферы жизни, показаны очень живые, зорко подсмотренные бытовые подробности, есть интересные находки в построении сцен и в диалогах и, наконец, они все написаны людьми бесспорно одаренными, — то, кажется, можно поздравить наши театры с новым интересным репертуаром. Но, увы, это не так. Всем этим драмам если и предстоит, то как мне кажется, совсем недолгая сценическая жизнь. Почему?

Стоит сделать попытку разобраться на опыте самих же драматургов — в чем погрешили они против увлекательности драмы и в чем секрет этой увлекательности?

где пробуждает интерес к действию и где он гаснет?

Есть много хороших способов создать видимость сценичности, завладеть интересом зрителя. Как часто появляются на сцене алчущие старички — выходящие из позапрошлого века, говорящие на каком-то странном монастырско-бабском наречии, этикие олицетворения Руси ушедшей. Или богрячки, разговаривающие перепутанными поговорками. Или чулковатые ученые и до неменьшеватые наивные протасты-энтузиасты. А, пожалуй, самый распространенный способ вызвать интерес к действию — это сразу же, в первых репликах приписать ему необычайные свойства и качества, успехи и таланты.

В драме А. Салынского «Забывтый друг» Григорий Карпов, которого представляет нам автор на первых же страницах, кажется соединением всех наилучших свойств. Он — кузнец-новатор, депутат Верховного Совета, автор книги о своем опыте и мастер игры в водное поло, он пишет стихи и олимпиадные лет носит в своем сердце неразделенную любовь к женщине, которую встретил еще на фронте. Бойкий и развязный журналист Баскаков в первых же репликах называет Карпова «бирюком», человеком, из которого слова не вытиснешь. Но Карпов тут же вступает в шутливую перебранку с Баскаковым, рассказывает о своей любви и вообще оказывается скорей ярлыком и репером, чем молчаливым. Затем он проявляет и свой «твердый характер». Когда к нему в гости приходит режиссерская из цирка Наталья, в пыльном платье о цветком, и требует, чтобы Григорий его рассматривал: «...полюбитесь баяне. Еще, еще... Бонтесь?», — кузнец выстала, не пошевел, более того, прямо и грубовато объявил, что вынул он с Натальей не поедет, хоть она это и очень оверт, чтобы «задрожать среди гор, лесов, озера», и

вообще, всем своим поведением тут Григорий доказал, что хрещеновка не поддается.

Зачем понадобилась драматургу вся эта видимость невооруженным глазом литераторщины, этот пырковый номер? Для интереса, для занимательности. Но ведь главное в драме — столкновение Григория с забытым другом Янушкиным, и поэтому описанный выше эпизод отнюдь не служит укреплению и развитию действия. Такие «усложнения» судьбы героя всегда искусственны и иллюстративны, всегда вызывают недоверие и холодок.

Но вот появляется забытый друг Янушкин. Он — бывший командир Григория, ныне районный работник, муж той самой Елены, которую все еще любит Григорий. Вполне естественно, что, прослышав о славе своего бывшего подчиненного, он разыскал его, пригласил к себе в гости и тут же попросил о протекции, да так нагло и развязно, что сразу стало совестно за человека. Но Григорий все-таки едет в гости к Янушкину, чтобы взглянуть на Елену, чтобы «освободить душу», как выражается его друг Баскаков.

Здесь заговаривается главный узел драмы. На фронте Янушкин совершил преступление. Ему грозил расстрел, но он ушел от ответственности, а вину его пришлось взять на себя заместителю Янушкина — Терентию Гуськову. Гуськова судили, девять лет он отбывал наказание и приехал к Янушкину, чтобы потребовать от него. Ему важно выяснить: почему так поступил Янушкин, почему он изготовил фальшивое извещение о своей смерти?

Итак, перед нами воскресший из мертвых Янушкин, без вины пострадавший Гуськов, депутат Верховного Совета Карпов с широкими правами и возможностями и, наконец, женщина с чутким сердцем и боевым прошлым — Елена, жена Янушкина. И все они однополомоче, все сложилось в одной батарее. С каким драматизмом можно было бы здесь провести действие по делу Янушкина! Сколько можно было бы сделать неожиданных сопоставлений, внезапных открытий, какие тут возможны острые диалоги, какая борьба воз-

востановление истины и справедливости! Но А. Салынский отказывается так усложнить действие. Что ж, допустим, драматург избрал метод не действительного, а психологического разоблачения Янушкина. Но и тогда он должен показать, что этот человек, живущий в вечном страхе перед разоблачением, всегда старожоре, всегда маскируется, раз уж он сумел инсценировать даже собственную смерть.

Истинная драма учит людей срывать маски с людей кривоногих, злых и прегрешенных, а это, как известно, требует от тех, кто срывает маски, силы, ума, энергии. Но Янушкин сам во весь голос спит и пытается объявить о себе, что он негодяй. Только появился он на сцене во втором действии — и сразу же сказал какую-то пошлость молодому зоотехнику Тамаре. Пришла жена — и он тут же завел разговор о том, как встретил депутата и как заручился его протекцией. Появился Гуськов — и он сразу струился. Начался у него разговор с пострадавшим — и он, чтобы откупиться, предложил Гуськову тридцать сотенки. И вот — все! — и пошлупавшему гуськову речи Янушкина Гуськову, и прозревшей Елене, и проверявшему где-то за спеной деятельности Янушкина депутату Карпову остается только объявить этому проходу, что он проходу, указать перстом на зло, не сделав ничего или очень мало для действительного покаяния. Гуськов умер, Елена в последнем акте хватается за веревку, чтобы повеситься, и — все это из-за Янушкина, пошляка и объявателя, труса и негодяя, затеявшего и интриганга, карьериста и подхалима. Почти всеми хульными свойствами наделил Янушкина драматург. Но он нас глумит, а нам не страшно, потому что отрицательному герою механически приписаны дурные свойства так же, как героям положительным — хорошие. Свойства эти не проявились в борьбе так, чтобы мы, зрители, глядясь в действие и поступки, в духовный мир героев, сами угадали, кто прав, кто виноват. Вопросы, вопросы и еще раз вопросы должны вызывать развитие драмы в читателе и зрителе. Что скрыто за этим словом? Почему совершен этот поступок?

Как выйдет из этого труднейшего положения герой? Догадаться ли он, что перед ним умнейший, хитрый прохвост? Кто кого? Ага, наконец-то зло повержено и справедливость торжествует! Вот в этом месте и гремит бурные, радостные аплодисменты зрителей, в этом и есть, на мой взгляд, главный секрет увлекательности драмы.

В драме Н. Шундякина «Двенадцать спутников» показана жизнь советских людей, попавших в беду. В глухой тайге, где они оказались из-за аварии самолета, люди, благодаря дружеской сплоченности, взаимной выручке, мужеству, преодолевают все бедствия и испытания.

Шундякин, несомненно, человек большого и своеобразного литературного дарования. Он умеет минимумом средств выложить характер, в котором отчетливо видны предметы времени и места, где происходит действие. Писатель хорошо знает северные таежные края, людей, там живущих, их труд и нравы. И поэтому герои в драме Н. Шундякина показаны с правдивыми житейскими подробностями.

Однако главное содержание драмы, разглагольствие в тайге, состоит в том, что двое из двенадцати оказались людьми медными, эгоистичными, дурными и, к сожалению, попросту глупыми. И சொжет об этом приходится потому, что героям с хорошо написанными характерами, с яркими и интересными моральными и психологическими особенностями приходится вступать в конфликт со схемами.

Герои пьесы не растерялись в несчастье: они готовят аэропорт для посадки самолета, обдумывают пути спасения. Но вот весело стрелял по адресу Ромашкина Малюткина, и в беседе вступает Панина, инспектор по кадрам:

Панина. Товарищ Малюткин! Я вынуждена весьма определенно от лица всего коллектива...

Русанова. Ну зачем это, да еще от лица всего коллектива...

Плодотворная встреча

Два дня в Институте мировой литературы имени Горького и в Союзе писателей лились обсуждения книг армянских литературоведов и критиков.

Первый день обсуждения прошел под председательством И. Анисимова. Во вступительном слове А. Мкртчян дал обзор основных трудов армянских литературоведов, напомнил о богатых традициях армянской критики, традициях Х. Абовяна, М. Набандяна, С. Шаумяна. Армянские литературоведы создали, включает докладчик, немало монографий, исследовали творчество многих писателей. Эти монографии помогут создать научную историю армянской литературы.

Участники обсуждения говорили о том, что деятельность армянских исследователей идет в общем русле советского литературоведения, а также в рамках их ошибок и недостатков — отражение общего состояния нашей критической мысли. Поэтому и разговор о работе армянских литературоведов важен не только для них самих, но и для всего советского литературоведения.

На обсуждение были представлены разнообразные книги, что дало возможность обстоятельно поговорить о задачах литературной критики и на примере анализа творчества отдельных армянских писателей и в связи с общими вопросами эстетики. Одна мысль была общей во всех выступлениях: самое важное место в нашей критике и литературоведении — это неуемное выделение и раскрытие художественное своеобразие писателя, передача в научном исследовании «аромат» его творчества; вместо серьезного и тонкого анализа художественного мастерства часто даются отписки, ничего не значащие слова, набор терминов из поэтики.

Об этом говорили С. Хитарова и В. Брайнина в связи с книгой С. Агабабяна о творчестве Стефана Зорьяна. В целом эта работа молодого ученого получила положительную оценку. Ходячие недостатки отметил и Н. Венгров, рассмотревший книгу А. Инджияна «Аветик Исаакян». Есть в книге некоторые диспропорции: больше всего места уделено детству и юности поэта, некоторые этапы творческого пути Исаакяна описаны кратко и так, что вызывают недомолвленные вопросы. А. Каринян, отметив несомненные достоинства книги А. Салахьяна о Чаренце, сказал, что все-таки полного представления о многообразном облике Чаренца она не дает. Один из главных недостатков критики — стремление избежать острых вопросов, смазывание противоречий. В книге Салахьяна есть ряд недоговоренностей, неопределенных положений. Автор книги А. Салахьян не согласился с последним утверждением А. Кариняна.

Надо сказать, что вопросы, касающиеся Египсе Чаренца, не раз поднимались на обсуждениях. И неудивительно, так как интерес к наследию этого замечательного армянского поэта очень велик. В частности, о Чаренце много говорили, обсуждая книгу Р. Григоряна «Маяковский и армянская литература».

Книги подобного рода, — высказал свое мнение З. Паперный, — представляют для исследователя огромные трудности. Григорян во многом преодолел эти трудности. Основной недостаток опять-таки — отсутствие эстетического анализа.

За последние годы исследователи, работающие над изучением национальных традиций и связей между братскими литературами, собрали большой фактический материал, — сказал А. Меньшиков, — но все же это лишь самый первый этап. Вопрос о традициях Маяковского часто решается в самой общей форме, путем сравнения цитат. Нельзя сводить традиции Маяковского только к его поэтике, но нельзя видеть их и в самых общих признаках, имеющихся у любого советского поэта. Григорян во многом удается преодолеть такое, слишком общее рассмотрение вопроса, но часто оно все же ограничивается внешними сопоставлениями.

Замечаниями по книге Григоряна поделились также Л. Арутюнян и Л. Фейгельман. В ответном слове Р. Григорян продемонстрировал с некоторыми утверждениями своих оппонентов.

Наибольшее внимание собравшиеся уделили книгам, в которых были поставлены общие проблемы развития литературы и эстетики. Основательной критике подвергся труд С. Сарьяна «Последняя армянская советская литература».

Панина. Именно так. (Малюткину). Вы сами того же замечая, своим поведением вносите раздоры, которые сейчас особенно нежелательны.

Малюткин (изумленно). Вот это да... С большой головы да на здоровую.

Панина. Я буду по этому поводу объясняться с Олешко. Очевидно, ему, как командиру, следует, как говорят, поддуть гайки...

Ромашкин. Эко вас повело... Но тишину Русанова призывает не делать из мухи слона. В своем тупом усердии, в желании «ликвидировать» спор, которой не было. Панину «повело» так, что в итоге этой беседы, как сказано в ремарке, «все поделовно молчат».

Панина безнадежно глупа, ограничена и бедна во всем. Говорит она каким-то убогим, канцелярским языком, и всегда нехватит, всегда непонятно. Показав нам себе чудовище из конторы, драматург ринулся до конца обнажить ее хищную натуру. В момент, когда голод уже мучает робинзона, он на шапшом висит только три рыбки. Панина крадет одну из них и убегает. Ей устраивают «проработку». Но разве Панина с ее умом и совестью что-нибудь поймет? Она не слезает. Более того, она пытается оклеветать охотника Боровова. Но даже и тогда, когда ей это не удается, она отъезжает не посправа, она уходит со сцены со словами: «...посмотрите, кто кого!». Конечно, ее можно назвать «руководящей Душкой», можно сокрушаться по поводу того, что ей доверены кадры, можно, наконец, бранить ее, как это и делают герои Шундики. Но при чем здесь драма? В чем она? Почему в шарах в глубок превращена эта темная сила, противопоставленная целому коллективу умных и хороших людей? Как может увлечь драматизм этой борьбы, исход которой сразу же, с первых реплик, ясен, предсказан и не вызывает ни пытливого ума, ни волнения сердца.

Смерть витает над Иваном Буданцевым — героем драмы В. Лаврентьева «Они продолжают путь». Надрывалось сердце за четверть века бесполой жизни на посту председателя колхоза, с ним уже случилась припадок, надо бы ему отдохнуть,

ра». Т. Трифонова заявила, что работа Сарьяна важна и интересна по теме, но неудачна по исполнению. Из книги С. Сарьяна нельзя получить ясного представления о месте писателей в армянской и во всей советской литературе, о литературном процессе: опущены очень важные и сложный вопрос о национальной форме. Т. Трифонова считает, что неверен и метод изложения: книга представляет собой не столько связанный друг с другом рецензии. В них сильны самостоятельность, перекаса вместо анализа.

Недостатки работы Сарьяна перекликаются с недостатками «Очерка истории русской советской литературы», — сказала Л. Поляк. Она поддержала основные замечания Т. Трифоновой. — В книге, — добавила она, — много теоретических неточностей, плохой стиль, книга небрежно отредактирована. М. Фетисов считает, что недостатки книги в основном проистекают из неправильного, ограниченного понимания метода социалистического реализма. С. Сарьян рассматривает социалистический реализм просто как соединение идейности с талантом. «Виноват» в этом, конечно, не один Сарьян, продолжает оратор, до сих пор не разработана еще теория социалистического реализма. Это общая наша вина. А. Шариф подчеркнул, что труд Сарьяна, являющийся главой будущего очерка армянской советской литературы, нуждается в серьезном пересмотре.

Развернуто характеризовал книгу А. Воскерчяна «Степан Шаумян и вопросы литературы» Г. Апресян. Он сказал, что книга Воскерчяна в известной мере восполняет пробел, который образовался в нашем литературоведении, не занимавшемся в достаточной мере исследованием крупных критиков-марксистов дооктябрьского периода: Воросского, Ольминского, Розы Люксембург, Шаумяна, Сладаряна. Критико-эстетические работы С. Шаумяна — это явление огромного масштаба, а между тем до недавнего времени они замалчивались. Книга Воскерчяна содержательна, публицистична, интересна и для широкого читателя. На достоинствах и недостатках книги Воскерчяна остановился и А. Пьянков, поддержавший предложение об издании ее в Москве.

В заключение обсуждалось исследование С. Томасяна «К вопросу об объективных критериях произведений искусства».

С разработкой вопросов эстетики у нас очень неблагоприятно, говорили ораторы, поэтому представляет большой интерес всякое новое выступление по эстетическим проблемам. Тем более радно, подчеркнул Г. Ломидзе, что такое исследование появилось в одной из национальных республик, в которых не часто берутся за общие вопросы.

Главное достоинство книги Томасяна, — отметил А. Деметрев, — это то, что через всю книгу последовательно проводится мысль о значении правды, о значении объективной истины для искусства. Может быть, мысли в работе Томасяна не так уж новы и оригинальны, но пропагандировать их тоже нужно. Часто можно услышать мнение, что с «идеями» якобы у нас в литературе все хорошо, а хромает только «мастерство». Послевоенное литературоведение как-то оставило в стороне вопрос об отношении искусства к действительности. А без этого немалая эстетика.

Выступающие отмечали и другие серьезные недостатки труда Томасяна, иногда принципиального характера. Например, Томасян неправильно, упрощенно «делит» искусство на реалистическое и антиреалистическое.

Основной итог обсуждения было плодотворным, — обобщил прения председатель второго дня заседания В. Кирпотин. — Но это лишь первая ласточка. Говорят, что первая ласточка весны не делает, но критическая весна должна наступить, без этого не может развиваться литература.

Мы, — заключает В. Кирпотин, — резко, открыто говорили армянам товарищам правду, а не преподносили им водичку на сахарине, и в этом-то и проявились наши дружеские чувства к сильному, талантливому отряду литературоведов Советской Армении.

В Союзе писателей состоялось организованное комиссией по драматургии обсуждение произведений армянских драматургов.

отлежаться, но дела поднимают его на ноги, и Буданцев снова в трудах и заботах. Умно и уверенно действует Буданцев. С большой чуткостью умеет он подойти к человеку. И хотя временами он кажется грубоватым и резким, слова его и поступки всегда мудры и продуманны. Вернувшись до Буданцева — Валя, сбегавшая из колхоза в город, встретил он ее с потрошными словами: «...Дезертир!...Скатертью дорога». Это — чтобы не показать радости. А вот рассказала дочь о своей несчастной любви, о том, как была обманута, как оставила в городе сына, — и отшло отцовское сердце.

В драме немало интересных сцен, полных жгучей правды, верных натуре, почернутых, так сказать, в гуще повседневности. Но ведь не одной повседневностью живет на сцене драма. Она сильна обобщением и взметом. И в драме В. Лаврентьева сделан замах на широкий разгон о жизни. В самом заглавии «Они продолжают путь» ощутима эта попытка. «Они» — это люди, оставшиеся после смерти Буданцева, им направленные по верному пути, его энергией заряженные. То, что главный конфликт драмы — столкновение с архитектором Тихоновым из-за проекта колхозного села, — также символично. Видно, драматург хотел показать, что проект будущего колхозного села, за который борется Буданцев, — это и есть осуществление большой мечты человека-творца.

Однако мне кажется, что здесь драматургу не хватало смелости для того, чтобы ярче подчеркнуть две контрастные черты в характере Буданцева — его горячую мечту о будущем, его жизнелюбие и его горестные и высокие чувства перед неулыбчивой смертью. Буданцев как бы отмахивается от ее грозных предостережений. А как бы вырос в наших глазах герой, если бы он проявил высшее бесстрашие и смотрел прямо в глаза смерти, подвел итоги содеянному, распрыскался всем созданным, — в этом бы с огромной силой сказались духовная мощь героя. Но он так и не нашел времени для размышлений о своей судьбе, для выражения своих чувств, не совершил поступ-

ДРУЖЕСКИЕ ПАРОДИИ

Сергей МИХАЛКОВ
Без прикрас и без сироту,
Михалков поэт — колосс.
Но, пожалуй,
«Дядю Степу»
Он пока не перерос.

А. ФАТЬЯНОВ
Далеко твой звонкий голос слышен
С крыльчечка да пригоршня вишен!
Велик же твоя белая солидна.
То тебя не слышно и не видно.

ГОЛУБЬЕ КОЛОКОЛА
По Ник. БРАУНУ
Я гуляю по траве,
По душистой кашке,
И порхаю в синеве
Разные букварики.
Справа ягоды горят,
Слева — две осинки,
Что роняют свой наряд
На мои ботинки.
Не в столице,
Не в метро —
На грибной полянке
Собираю я в ведеро
Нежные поганки.

Я взглянул на то, на се
И, забыв рады,
Занушу по ходу все
В общие тетради.
У меня идет в струю
Вся лесная флора —
От подснежника во рву
И до мухомора.
Все гурлом идет в стихи:
Ночи, змы, весми,
Тропки, дятлы, лопух,
Векские сосны,
Запах сена и вонь,
Радуки свозинки,
Колкокольчи мои,
Ягоды лесные...

ЯНТАРНЫЙ МЕД
По Мих. ДУДИНУ
А юность мавлет мне рукой,
И всем врагам назло
Стоит меж Клязьмой и Окой
Родимое село.
Там на реке плыва «братан»,
«Шел» льз на перемет,
А на лугу жила пчела
И собирала мед.

И дела не было пчеле,
Живущей среди роз,
Что по соседству на селе
Худой мальчишка рос.
А я прошел свой путь земной
В такую крутоверть,
Что совладать теперь со мной
Не может даже смерть.
Я много сделал на веку,
Хоть и не гений, Пусты
Но каждому мою строку
Звучат назусть.
Кто скажет: «Много шулузи»,
А кто-то и поймет,
Что называется — стихи
И что — цветочный мед.

Глеб ПАТРИВ
Рисунки Н. Лисогорского

ков и действий, в которых прозвучал бы его протест против неизбежной смерти или гордое презрение к ней.

Позтому смерть в финале драмы воспринимается не как большое событие, а как будничныи факт. Буданцев хватился за стол, опустился на пол и умер. «Я свое... сделал. Успел... Продолжай... Для людей» — таковы его последние предсмертные слова, обращенные к партнору Ушакову. В них отразилась большая душа Буданцева, но они никак не подготовлены.

В замыслах всех трех разработанных драм заложены немалые возможности для создания настоящих драматических произведений, разных по стилю, образам и, что особенно важно, подчеркнуть, по жизненному материалу. У всех авторов ощущается знание жизни, стремление к правдивому изображению действительности. Но драма мертва для театра, если автор не знает «секретов» сценичности, не обладает чувством драматизма. А драматизм не в соответствии о повествовательности события, а в изображении его, не в придумывании исключительных черт для героя, а в проявлении его чувств в действии, не в самовыявлении, а в раскрытии характеров в борьбе, не в подведении итогов, а в создании финалов, из которых зрители сами делают выводы. Повторять эти старые истины приходится потому, что в новых пьесах правда жизни не стала правдой искусства, возвышенной до образного звучания, позволяющей воображение.

Увлечать зрителя — это прежде всего уважать его, доверять его чувству и разуму. И поэтому надо не отрубать до схем образы и характеры, не читать со сцены назиданий, не указывать перстом на зло и не умиляться перед добром. Пусть разгораются на сцене неослабевающие драматические конфликты; по словам, поступкам, чувствам — тайным и явным, которые проявляют герои, — зрители сами определят человеческие качества героев, смысл событий, идею драматурга. Ведь больше всего люди дорожат тем, что они добились сами, — и это их свойство никогда не надо забывать при создании увлекательных и потрясающих драм.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА
А. Вен
ПИСЬМО ЛЕНИНА
Рассказ.
«Звезда», № 4,
1956 г.

Когда мы перечитываем произведения наших писателей, посвященные Владимиру Ильичу Ленину, мы с горьким чувством осознаем, что многие существующие черты его облика до сих пор художественно не запечатлены. В литературе нашей совсем почти не показан, как Ленин — великий вождь и учитель воставших миллионов масс — учился у этих масс, осмысливал их «чернобуль» организаторскую работу, щедро черпал из сокровищницы самостоятельного исторического творчества народа. Вот почему хочется отметить небольшой, сжатый, насыщенный драматизмом, хотя и неровно написанный, рассказ Александра Бека «Письмо Ленина». В нем повествуется об утраченном письме Владимира Ильича и о поводах, послуживших к его написанию.

Герой этого рассказа — молодой коммунист Клявин, после разгрома Врангеля переброшенный из армии на работу по восстановлению промышленности, назначается директором Старо-Петровского комбината. Здесь в 1920 году находилась единственная во всей стране действующая доменная печь. Кругом же все было недвижно.

Приступив к работе, Клявин попытался было применить испытанный метод военного нажима, писал грозные приказы, но ничего не добился этим. Тогда он ввел ежедневные субботники, сам возглавив колонны добровольцев труда, однако и это не помогло. Решение задачи нашлось несколько месяцев спустя, и оно показало Клявину столь важным, что он поехал к ним к Ильичу.

И вот в кабинете у Ленина Клявин рассказывает: «Казалось аксиомой, Владимир Ильич, что мы должны придумать что-то новое, совершенно не похожее на капиталистические приемы управления. Потом вдруг осенило: а зачем это делать? Почему не взять сделанную, элементарную сделанную... и не поставить ее нам на службу?.. Комбинат кормил всемагидать тысячу человек по уравнилельной системе. Туда, думаю, нельзя ли хлеб распределить иначе? Нельзя ли платить хлеб за работу, за производительность, а не за принадлежность к пролетарскому сословию? Профсоюзникам это показалось ересью, пришлось выдержать краку, но с марта я все-таки ввел хлебную сделанную...». В результате производительность труда поднялась выше дореволюционной.

Ленин, передает писатель, живо заинтересовался начинанием старо-петровцев, он стал выпрашивать о мельчайших подробностях, а затем, придвинув блокнот, начал быстро записывать листок. Его строки были адресованы рабочим комбината.

Сейчас принцип сделанной представляется нам чем-то само собой разумеющимся. Но в свое время самая мысль о возможности ее при советской власти явилась большим и важным открытием. Оценив ее по достоинству, Ленин вместе с тем видел, как трудно будет идею эту на практике осуществить.

Чтобы провести в жизнь хлебную сделанную, нужен хлеб. Однако в молодой Советской республике положение с продовольствием было катастрофически сложным. А. Бек выразительно показывает, как на комбинате доведенные голодовкой до отчаяния рабочие чуть было не объявили забастовку. В этот напряженнейший момент Клявин выхватил из бокового кармана письмо Ильича, письмо, исполненное резкой, беспощадной правды:

«...Положение рабочего класса отчаянно тяжелое... Он страдает ужасно... Никогда не было так велико и остро бедствие рабочего класса, как в эпоху его диктатуры...»

«Сейчас нет другого выхода, как сделать еще одно величайшее усилие, на которое никогда не был способен ни один класс, кроме рабочего класса, самого революционного, самого героического в истории человечества...»

Письмо, в котором самая горькая правда была высказана с ленинской естественностью и прямотой, оказало на старо-петровцев огромное воздействие. «Надо ли говорить, что Старо-Петровская печь не потухла? Она, единственная на юге, продержалась летом 1921 года до нового хлеба...»

«...Помните, — добавляет писатель, — среди старых рабочих Донбасса жива эта легенда. Да и легенда ли это?»

Тема — Ленин и массы, Ленин и народ — поистине всеобъемлющая. Конечно, А. Бек дал в своем рассказе только один штрих, но штрих этот, несомненно, интересный и запоминающийся.

Уже после того как рассказ был напечатан, в «Правде» появилось не опубликованное ранее письмо Ленина Н. Осианскому, в котором великий вождь привывал: «Еще более и еще более конкретности в изучении местного опыта, деталей, мелочей, практики, делового опыта, углубление в настоящую жизнь, и уединую, и волостную, и сельскую...». Для чуткого писателя, думается, в этих словах заключена целостная программа действий. О замечательном ленинском умении углубляться «в настоящую жизнь» должны неотступно помнить художники слова, стремящиеся понять и воссоздать образ бессмертного Ленина.

Г. ЛЕНОЛЬ
ТОЧНОСТЬ И ГЛУБИНА
А. Кешоков
В НОВОМ ДОМЕ
«Советский писатель»,
1955 г.

Поэта. И, может быть, именно в этой близости к фольклору — истоки особого, светлого лиризма и магкого юмора, свойственных Кешокову. А что такое качества ему присущи, это видно хотя бы из стихотворения «Родник». Там рассказывается о девушке, которая на рассвете «...ступив на влажный камень, стремглав бросается в родник»:

Она, должно быть, в споре с милам.
К волне студеной вновь и вновь
Она стремится с гневным пылом,
Чтоб охладить свою любовь.

Перевод В. ПОТАПОВОЙ

Это сказано вроде бы и серьезно и в то же время с оттенком улыбки. Такое сочетание в данном случае и придает стихам поэтичность.

С большим юмором, доброй шуткой описан мальчик Луто (в поэме «Тиссовое дерево»):

Он у нас отличник круглый,
Мощный ум. Глубокий взгляд.
Он редактор стенгазеты,
И ребята говорят,
Что учителем советы
Он дает...

И еще одно очень подкупающее свойство искусства Кешокова — точность и емкость поэтического образа:

Рассвет. Луна как не бывало,
Она злится, боясь того,
Чей свет так щедро расточала
Под видом света своего.

Перевод Н. ГРЕВНЕВА

Словом, Алим Кешоков — поэт талантливый, своеобразный. И тем обилие становится, когда у интересного поэта встречается производят впечатление уже давно и много раз где-то читанными. Они сделаны: словно по готовому рецепту. Если приходит к колхознику (примеч. к старуку) агитатор (примеч. молодой парень), то говорят они всегда о высоких материях. Если изображается любимая девушка, то обязательно такая, что на втором, скажем, месте в соревновании она быть никак не может.

Большую часть книги занимает поэма «Тиссовое дерево». Столетний садовод Рау на пионерском костре рассказывает ребята свою жизнь. Это — рассказ о суровом прошлом Кабарды, о зверствах князя Баноко, о его рабах — юноше Хакурино и девушке Урзали, о трагедии их любви.

В прозаическом этом немало удачных мест, написанных отличным стихом. Но поэма сильно растянута, и вместе с тем она, я бы сказал, конспективна. Такое впечатление создается, очевидно, потому, что повествование строится описательностью: все жешь — вот сейчас начинается действие, но его нет и нет. В конце поэмы автор переходит на скоромного:

Вдруг появился Хакурино,
Двуствольный пистолет подняв:
«Довольно всем нам быть рабами! —
И в князя выстрелил, попал
В запыланный лоб, между бровями.

Это описание, может быть, и точное, но здесь точность выманила, а не внутренняя, не психологическая.

Вдруг появился Хакурино,
Двуствольный пистолет подняв:
«Довольно всем нам быть рабами! —
И в князя выстрелил, попал
В запыланный лоб, между бровями.

В лучших стихах Алима Кешокова чувствуются конкретность фактов, точность психологических характеристик. Хотелось бы, чтобы в дальнейшей работе поэт развивал эти свои хорошие качества.

Константин ВАНШЕНКИН

ТРУДНОЕ ИСКУССТВО
Д. Заславский
«Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ»
Гослитиздат, М.
1956 г.

И, может быть, именно в этой близости к фольклору — истоки особого, светлого лиризма и магкого юмора, свойственных Кешокову. А что такое качества ему присущи, это видно хотя бы из стихотворения «Родник». Там рассказывается о девушке, которая на рассвете «...ступив на влажный камень, стремглав бросается в родник»:

Она, должно быть, в споре с милам.
К волне студеной вновь и вновь
Она стремится с гневным пылом,
Чтоб охладить свою любовь.

Перевод В. ПОТАПОВОЙ

Это сказано вроде бы и серьезно и в то же время с оттенком улыбки. Такое сочетание в данном случае и придает стихам поэтичность.

С большим юмором, доброй шуткой описан мальчик Луто (в поэме «Тиссовое дерево»):

Он у нас отличник круглый,
Мощный ум. Глубокий взгляд.
Он редактор стенгазеты,
И ребята говорят,
Что учителем советы
Он дает...

И еще одно очень подкупающее свойство искусства Кешокова — точность и емкость поэтического образа:

Рассвет. Луна как не бывало,
Она злится, боясь того,
Чей свет так щедро расточала
Под видом света своего.

Перевод Н. ГРЕВНЕВА

Словом, Алим Кешоков — поэт талантливый, своеобразный. И тем обилие становится, когда у интересного поэта встречается производят впечатление уже давно и много раз где-то читанными. Они сделаны: словно по готовому рецепту. Если приходит к колхознику (примеч. к старуку) агитатор (примеч. молодой парень), то говорят они всегда о высоких материях. Если изображается любимая девушка, то обязательно такая, что на втором, скажем, месте в соревновании она быть никак не может.

Большую часть книги занимает поэма «Тиссовое дерево». Столетний садовод Рау на пионерском костре рассказывает ребята свою жизнь. Это — рассказ о суровом прошлом Кабарды, о зверствах князя Баноко, о его рабах — юноше Хакурино и девушке Урзали, о трагедии их любви.

В прозаическом этом немало удачных мест, написанных отличным стихом. Но поэма сильно растянута, и вместе с тем она, я бы сказал, конспективна. Такое впечатление создается, очевидно, потому, что повествование строится описательностью: все жешь — вот сейчас начинается действие, но его нет и нет. В конце поэмы автор переходит на скоромного:

Вдруг появился Хакурино,
Двуствольный пистолет подняв:
«Довольно всем нам быть рабами! —
И в князя выстрелил, попал
В запыланный лоб, между бровями.

В лучших стихах Алима Кешокова чувствуются конкретность фактов, точность психологических характеристик. Хотелось бы, чтобы в дальнейшей работе поэт развивал эти свои хорошие качества.

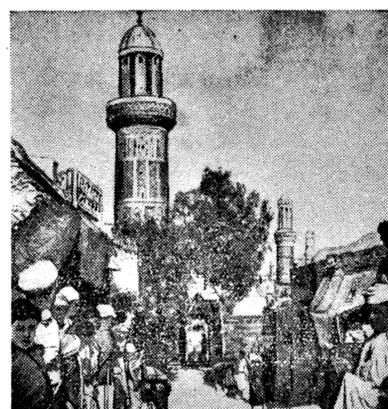
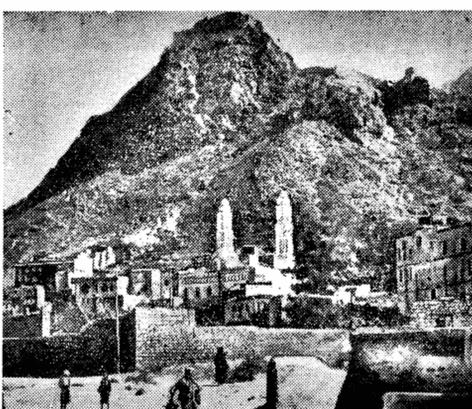
Константин ВАНШЕНКИН

ТРУДНОЕ ИСКУССТВО
Д. Заславский
«Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ»
Гослитиздат, М.
1956 г.

Критико-биографический очерк Д. Заславского «Ф. М. Достоевский» предназначен для самого широкого читателя. Написанный в живой и непринужденной манере, очерк знакомит с жизнью Достоевского, рассказывает о формировании и развитии могучего таланта писателя. Читатель увидит, какую трудную жизнь прожил Достоевский, как сложны и противоречивы были его общественные взгляды, поймет, почему он не остался верен социалистическим идеалам бурной и прекрасной прожитой молодости своей.

Но живость изложения — не единственное качество, которым должен обладать популярный очерк. Такой очерк требует, несомненно, и научной достоверности, он не терпит упрощений. И здесь не все удалось автору.

Нельзя рассказывать о Достоевском, не раскрывая существенных черт его мировоззрения. «Мировоззрение, вневременное в себе и глубокую вражду к социализму», пишет Д. Заславский, — мировоззрение писателя, думается, в этих словах заключена целостная программа действий. О замечательном ленинском умении углубляться «в настоящую жизнь» должны неотступно помнить художники слова, стремящиеся понять и воссоздать образ бессмертного Ленина.

На снимках слева направо: наследный принц Йемена эль-Бадр и сопровождающие его лица осматривают Оружейную палату в Московском Кремле. Фото В. Егорова. На втором снимке: город Таиза, который считается «второй столицей» в Йемене. Здесь — одна из резиденций главы государства короля Ахмеда. На вершине горы находится старинная крепость. На третьем снимке: одна из улиц столицы Йемена — города Сана, насчитывающая более 50 тысяч жителей. Город расположен в долине среди гор и окружен высокими каменными стенами с башнями и бойницами. На снимке справа — сельский житель Йемена (в центре, в соломенной шляпе) среди горожан, которые носят преимущественно торбаны. (Снимки из журнала «Наша география»)

Гости из Йемена в Москве

В Москве по приглашению Советского правительства находится наследный принц заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Йемена Сейф уль-Ислам Мохамед эль-Бадр и сопровождающая его делегация официальных представителей Йемена.

Население Йемена — около 5 миллионов человек. Эта страна находится в юго-западной части Аравийского полуострова. Народу Йемена не раз приходилось браться за оружие, чтобы отстоять независимость своей страны от посягательства колонизаторов. Несмотря на попытки западных держав в послевоенное десятилетие вернуть Йемен в военные блоки — «средневосточное командование», багдадский пакт, — это небольшое арабское государство не поступило своей независимости. На его земле нет никаких иностранных вооруженных сил или военных баз.

Советские люди с одобрением относятся к политике, проводимой правительством Йемена, направленной на укрепление национальной независимости, экономической и политической самостоятельности, на развитие самобытной культуры, искусства, науки. Советско-Йеменский договор, возобновленный в конце 1955 года, является образцом справедливого договора, отвечающего интересам обеих сторон. По торговому соглашению между нашими двумя странами Советский Союз будет поставлять в Йемен товары, жизненно необходимые для развития экономики страны. В свою очередь, Йемен будет вывозить товары, в экспорте которых он заинтересован.

Основной статьёй вывоза Йемена, где население занимается исключительно сельским хозяйством и животноводством, является знаменитый кофе «мокко». Кроме того, в наиболее плодородных горных районах возделывают ячмень, кукурузу, пшеницу, табак. В последние годы йеменское правительство предприняло некоторые шаги по укреплению национальной экономики: была увеличена площадь орошаемых земель, проведена финансовая реформа, намечены планы строительства промышленных предприятий.

За последнее время значительно расширились международные экономические и культурные связи страны, в том числе со странами социалистического лагеря. Приезд в Советский Союз Сейф уль-Ислама Мохамеда эль-Бадра и начавшиеся переговоры с руководителями Советского государства послужат дальнейшему улучшению отношений между нашими двумя странами, делу укрепления мира на Ближнем Востоке и во всем мире.

Кристофер МЭЙХЬЮ. Культурные связи могут значительно обогатить Советский Союз и Англию, ибо великое искусство и великая музыка говорят на языке, понятном для народов обеих стран. Разделяет нас язык идеологии. Что означают такие слова, как «демократичный» и «империалистический»? Советские люди применяют их с искренней убежденностью к государственному строю, какой существует в Англии. Англичане, в свою очередь, применяют их с подобной же искренней убежденностью к советскому государственному строю. Язык идеологии — это язык путаницы и разногласий.

Но когда Давид Ойстрах играет в Лондоне скрипичный концерт Шостаковича или Пол Скофилд выступает в роли Гамлета в Москве, — их миссия одинаково понятна обоим народам. Тут мы обнаруживаем, что в высших проявлениях человеческой души оба наши народа — едины. Мы находим в великом искусстве и музыке те ценности, которыми всегда, во все времена дорожило человечество, и стремление к ним — это стремление к дружбе и миру.

Культурные связи между Англией и Советским Союзом за последнее время обрели гораздо более благоприятную основу, нежели раньше. В мае прошлого года мы создали Комитет по связям с СССР при Британском совете для расширения между обеими странами культурного обмена, строго на неполитическом уровне. Комитет пользуется поддержкой правительственной и оппозиционной партий; он связан со всеми главными культурными организациями Англии.

За время своего существования наш комитет принял 21 советскую делегацию, гостившую в Англии. Среди встречных мероприятий, организованных нами, была поездка в Москву и Ленинград драматической труппы под руководством Питера Брука, показавшей там спектакль «Гамлет».

В феврале нынешнего года советский министр культуры Н. Михайлов посетил Англию в качестве желанного гостя нашего комитета. В совместном комюнике, опубликованном перед его отъездом из Англии, выразилось удовлетворение прогрессом, достигнутым в наших переговорах, и сообщалось о принципиальном согласии по ряду намеченных мероприятий. Сюда входят: кинофестиваль английских фильмов в СССР и кинофестиваль советских фильмов в Англии, художественные выставки и обмен делегациями специалистов. Группа лучших наших музыкантов во главе с дирижером сером Артуром Биссом посетит Советский Союз, а в сентябре москвичи услышат оркестр Лондонской филармонии. Наше общество выдвинуло предложение о неполитическом обмене визитами профессоров Московского и Оксфордского университетов в надежде, что это положит начало крепким связям в академическом мире. Достигнута договоренность об организации специального курса методики преподавания английского языка.

ЧТО СОДЕЙСТВУЕТ И ЧТО МЕШАЕТ КУЛЬТУРНЫМ КОНТАКТАМ

Для того, чтобы уничтожить барьеры, разделяющие наши страны. Мы надеемся, что в скором времени англичанам и советским людям будет разрешено нормальное, свободное взаимное общение.

Все эти мероприятия горячо приветствуются нами. Но надо заявить открыто, что с точки зрения англичан подобный организованный обмен не служит заменой нормальных свободных связей, которые существуют у нас с другими странами мира и которые у нас так любят.

В прошлом году Англия гостеприимно приняла 1,035,000 туристов из-за границы. В этом году, вероятно, их будет еще больше. Эти туристы съезжают к нам со всех концов света. Большинство приезжает без всяких приглашений. Они занимают наши гостиницы, пансионаты, летние лагеря, частные дома. Они развешивают по своему усмотрению, посещают музеи, театры, кино, памятники старинные, красивые уголки природы, фермы и деревни. Они присутствуют на спортивных состязаниях, ездят в наших автобусах, едят с нами за одним столом. Те, кто владеет английским языком, свободно разговаривают с нами на любые темы — политические, спортивные и т. д. Мы всегда рады иностранным гостям, ибо знаем, что подобные посещения способствуют дружбе между народами и миру.

Однако среди этих 1,035,000 человек только 800 были из Советского Союза, то есть даже не один на тысячу! А в 1954 году их было еще меньше — всего лишь 393 человека. Почему это так? Все условия для приема гостей имеются, визы даются свободно. Валютный курс благоприятен. Почему же не приезжают наши советские друзья?

В. ЯКОВЛЕВ, заместитель председателя правления ВОМС

Я познакомился со статьей, присланной Кристофером Мейхью в редакцию «Литературной газеты» из Лондона. В статье содержится несколько упреков по поводу того, как мы в Советском Союзе занимаемся осуществлением культурных контактов с Англией.

Мне кажется, что нашим странам следует искать сближения между народами СССР и Англии и находить не то, что нас разделяет, а то, что сближает.

В бочке меда вредна даже ложка дегтя. Это давно установлено мудрой народной поговоркой. Важно говорить о принципе, на котором могут строиться культурные связи между двумя суверенными государствами, между двумя народами. Важнейший из этих критериев — соблюдать уважение друг к другу, не бранить и не высмеивать обычаев и идей, исторически сложившихся у одной или другой нации.

Если исходить из этого принципа, не нужно убеждать советского читателя, что «язык идеологии — это язык путаницы и разногласий», как это делает «господин Мейхью». Конечно, когда «Голос Америки» поносит советские порядки, которые уважают миллионы советских граждан, это приводит только к разногласиям. Но когда серьезные люди обмениваются идеями, а за это, помыслив, выступили неоднократно и видные деятели Англии, то это может принести лишь пользу.

Думается, что уже самый факт поездки советских руководителей в Лондон по приглашению английского правительства и положительные результаты этого визита являются убедительным ответом на сомнения господина Мейхью.

Мы готовы дружить и сотрудничать в Англии со всеми теми, кто отвечает нам тем же.

Мы можем и должны знать друг друга. Ссылаясь на слова товарища Микояна, Мейхью упрекает нас в наличии неправых представлений о «капиталистической» Англии, действительность которой якобы искажает советская печать.

Абсолютно прав был товарищ Микоян, которого цитирует господин Мейхью, заявляя, что у нас часто выхватываются отдельные факты и не дается глубокий обзорный анализ, имеющий место в других странах. Но, поскольку я знаю нашу печать, факты о положении в Великобритании в подавляющем большинстве были взяты из английской печати, и когда писалось о безработице, то цифры и данные были взяты из английских же газет. Советская печать в то же время объективно пишет о многом хорошем в Англии. Я ду-

маю, что Кристоферу Мейхью, возглавляющему Комитет по связям с СССР при Британском совете, чье назначение — развивать культурные контакты между Англией и СССР, следовало бы упрекнуть те английские газеты и журналы, которые пытались отравить атмосферу доверия между нашими народами в дни пребывания советских руководителей в Лондоне и не пренебрегают этим и сейчас.

В конце статьи Кристофер Мейхью затрагивает важный вопрос об обмене туристами. Почему, спрашивает он, в Англию приезжает мало советских друзей? Англичане считают, пишет Мейхью, что «организованный обмен не служит заменой нормальных свободных связей».

Мы, советские люди, считаем, что организованный обмен — это тоже свободный обмен и, как правильно пишет Мейхью, Давид Ойстрах в Лондоне и Пол Скофилд в Москве, приехавшие «организовано», помогли своим искусством делу дружбы и мира между нашими народами. Такой обмен надо всячески поощрять. Но, открывено говоря, следует признать, что комитет, руководимый Мейхью, еще недостаточно делает для расширения организованного обмена делегациями и артистами. Соглашение в принципе планы еще медленно превращаются в жизнь.

Обмен туристами служит важным дополнительным каналом контактов. Считаем ли мы число советских туристов, выезжающих в Англию, достаточным? Нет, не считаем.

Дело в том, что Советский Союз возобновил обмен туристами после войны лишь в прошлом году. Нам трудно было начать это дело быстрее, так как на значительной территории нашей Родины советский народ был занят строительством жилищ и восстановлением разрушенного хозяйства. Нам было до строительства гостиниц и баз для иностранных туристов, а ездить в гости, не приглашая к себе, не в наших обычаях. Надо помнить, что Сталинград, Киев, Минск, Смоленск и многие другие города Украины, Белоруссии и РСФСР были превращены в развалины или стерты с лица земли. Пусть подумают в Англии, как трудно было бы принимать туристов в Ковентри, Шеффилде или Клайдбанке, разрушенных гитлеровской авиацией!

Теперь дело другое. Девять республик, 37 городов СССР гостеприимно принимают зарубежных туристов. Стоимость некоторых категорий путевок («Интурист») даже несколько дешевле, чем аналогичных путевок у туристических фирм Англии.

Остается решить еще один важный вопрос. Советские туристы, выезжая в Англию, должны снабжаться Государственным банком СССР английской валютой, которая приобретает, главным образом, путем торговли. Мы не знаем, будут ли в Англии устранены препоны, затрудняющие торговлю с СССР. Но надеемся, что ивешие место в Лондоне переговоры Советской правительственной делегации приведут к оживлению англо-советской торговли, а это создаст более благоприятные

экономические возможности и для развития туристических контактов между нашими странами. Я не могу здесь не напомнить и о том, что Советский Союз не только стремится развивать как групповой, так и индивидуальный туризм, но и добивается на этот счет соответствующих международных соглашений.

15 ноября 1955 года в Женеве глава Советской делегации В. М. Молотов внес известный проект заявления четырех держав по вопросу развития контактов между Востоком и Западом. В этом заявлении говорилось о необходимости развития туризма как в плане коллективном, так и в плане индивидуальном. Как видно, точка зрения Кристофера Мейхью и наша в этом вопросе совпадают, но Советские предложения не нашли поддержки в Женеве. Они не были приняты. 26 апреля этого года в советско-английском заявлении о развитии связей между СССР и Соединенным Королевством была выражена надежда, что взаимные индивидуальные и групповые визиты советских граждан в Англию, а англичан в СССР будут увеличиваться. Это уже серьезный шаг вперед, и важно, чтобы за ним последовали практические дела.

В традицию нашей страны входит широкое ознакомление советского народа с английской литературой. Советскими издательствами издано после революции 48 миллионов экземпляров книг 221 английского автора. В советских школах самым популярным и широко изучаемым иностранным языком является английский. В наших средних школах уделяется серьезное внимание изучению истории и литературы Англии.

Я говорю о фактах, которые означают приобщение десятков миллионов советских людей, в том числе нашей молодежи, к английской культуре. Я посетил несколько школ в Англии. В них я не обнаружил детей, изучающих русский язык, а программы по иностранной литературе ограничиваются именами двух русских писателей — Достоевского и Толстого.

В то же время, посетив более 20 городов Англии, я обнаружил огромный дружественный интерес англичан, шотландцев, валлийцев и ирландцев к жизни Советского Союза и к культуре нашего народа. Этот интерес полностью не удовлетворяется, что порождает неправильные представления о СССР.

Теперь, когда намечается сближение возможностей сближения наших стран, нам следует внимательно присмотреться к хорошим традициям и перенять то, что способствует обогащению национальных культур, взаимопониманию и дружбе наших великих народов.

Товарищ Иосиф Броз Тито и его супруга Йованка Броз. Фото С. Преображенского

Югославские встречи

Белград, Загреб, Любляна, Сараево, Скопье... Девять городов за месяц, тысячи километров пути, сотни встреч и разговоров, нарастающие пласты впечатлений. Рассказать сейчас обо всем трудно, вернее, просто невозможно: слишком велик запас вновь увиденного и узнаваемого.

Собираясь на гастроли в Югославию, мы думали, что самое главное — хорошо сыграть спектакли, и, следя за строгими, академическими мхатовскими традициями, стремимся свести наш маршрут к двум-трем городам, чтобы хорошо приспособиться к новым сценическим условиям, изучить вкусы зрителей, во всяком случае — действовать, не торопясь.

В Москве мы еще не очень хорошо понимали желание югославских товарищей, которые просили МХАТ посетить столицы всех республик ФНРЮ. Однако уже в первые дни пребывания в Белграде мы почувствовали такую жажду встречи с русским актером, такой неподдельный, искренний интерес к приезде МХАТ, такое внимательное гостеприимство, такую широту славянской души, теплоту сердец, что охотно и без колебаний нарушили все первоначальные предположения.

Мы убедились в том, что югославская интеллигенция внимательнейшим образом следит за развитием советской театральной культуры. Здесь хорошо знают историю и теорию Художественного театра. Многие актеры и театроведы проработали основные работы Станиславского и Немировича-Данченко. «Моя жизнь в искусстве» Станиславского переведена на ряд языков народов Югославии и недавно переиздана.

Нашлось немало людей, которые помнили приезд МХАТ в Югославию в начале двадцатых годов — они спешили на наши спектакли с невольным желанием сравнить «век нынешний и век минувший» и рады были видеть, что МХАТ жив и здравствует.

Посетив все республики Югославии, мы убедились, что в нашем лице сербы, хорваты, словенцы, черногорцы, македонцы, боснийцы приветствовали прежде всего посланцев великого русского народа. Все они хотели выразить свои старые симпатии к русским и свою радость по поводу возрождения традиционной дружбы в новых условиях и с новой силой. Из многочисленных встреч и разговоров неизбежно вытекает именно такой вывод.

Вспомнил беседу с одним из театральных руководителей города Сараево. Мы стояли у цветущего каштана, ожидая самолета на Титовград. За зеленым простором аэродрома синели горы, одетые лесом. Солнечное майское утро дышало свежестью и каким-то особым ароматом весны. Все вокруг было молодо, звало к жизни, располагало к открытости.

Мой собеседник подводил итоги трехдневного пребывания МХАТ в столице Боснии и Герцеговины. Он все хотел высказать, нет ли у нас каких-либо претензий к городу Сараево. Но претензий не было. В памяти возникла вчерашний прощальный вечер: триумфальный успех «Трех сестер», дождь цветов, бесконечные овации зрительного зала, теплые речи и трогательные подарки театру.

— Мы наделись на хорошее отношение к МХАТ, но такого приема не ждали. Народ открыл нам не только двери театров, но и свои сердца. Мы все время чувствовали огромную жажду встречи и заботливое внимание, окружавшее нас. Мы благодарны городу Сараево, как и другим городам, за сердечное гостеприимство.

Мой собеседник внимательно выслушал ответ, помолчал и затем сказал: — Да, все это не демонстрация вежливости. Это от души. В народе всегда жидка симпатия к Советской России. Вот почему нам были особенно тягостны и непонятны перемены, произошедшие после 1948 года. Теперь все это уже история. Мы рады быть снова с вами. Мы готовы дружить со всеми, но если говорить честно, наш простой человек особенно любит русского. Это у нас в крови. Нас связала история, а теперь у нас общие идеалы и общие цели.

Мне были дороги эти слова, сказанные от души человеком, много пережившим, много переждавшим за последние годы. Они выражали то, что каждый из участников нашей поездки чувствовал постоянно, везде, во всех встречах и разговорах. Дружба наших народов действительно может и должна быть нерушимой. Она скреплена совместной пролитой кровью.

На окраине Белграда мы посетили братское кладбище внов, отдавших жизнь за освобождение города от гитлеровских оккупантов. Среди свежей зелени здесь лежат простые белые плиты с именами павших. С волнением остановились мы возле двух надгробий: на одном кратко написано — Иван, на другом — Маша. А кругом были могилы Славо, Братско, Божидар, Радиовое — серские, черногорские, македонские имена. Иван и Маша лежат в этом тихом месте рядом с братьями и сестрами, которые сражались с ними бок о бок.

С особенной остротой мы ощутили чувство матерей и отцов — тех, кто приходил сюда на могилы родных. Трудно было в прошлом понять, почему нужно отделять наши страны. Ведь нас объединяла совместно пролитая кровь, объединяла благодарная память освобожденных людей, впервые в истории получивших возможность идти своей исторической дорогой. И нас не разделяют ныне больше ничто. Так говорят, думают, чувствуют люди в Югославии. Таковы же чувствами отвечали им и мы.

В молчаливой торжественности мы, коллектив Художественного театра, положили венки на памятника на братском кладбище, рядом с многочисленными венками, принесенными другими делегациями.

...Огромную радость коллективу МХАТ доставили встречи с молодежью. За 7—8 лет созрело новое поколение. Как оно воспринимает годы отчуждения? Как смотрит на нас? Что думает?

Невольные сомнения рассеивались по мере того, как мы все более и более общались с молодыми зрителями. В Белграде на встрече с воспитанниками Академии театрального искусства нам рассказали об одном студенте, который страстно хотел попасть на спектакли артистов МХАТ, но не имел денег. После недолгих раздумий выход был найден: студент продал одеяло, благо наступила теплая погода, и на вырванную сумку купил билет. Узнав об этом и откликнувшись на просьбу Белградского дома молодежи, наш коллектив решил дать бесплатное представление

для студенчества и молодых рабочих. Сообщение об этом вызвало бурю энтузиазма. Молодежь сама взялась за организацию вечера. Он состоялся в актовом зале Белградского университета и прошел с огромным подъемом в атмосфере братского единения и горячей взаимной симпатии. Такие же вечера для студенчества состоялись в Загребе и Скопье. Они связали нас с передовой югославской молодежью узами тесной, по-молодому пылкой, замечательной и радостной дружбы.

Студенты Загребского университета показали нам свой самостоятельный театр, порадовавший свежестю дарований и смелостью творческих поисков. Небольшая группа студентов философского факультета пригласила двух наших молодых актеров на интимную встречу. Каково же было удивление молодых мхатовцев, когда они увидели, что на эту интимную беседу собралось около пятисот человек! Больше двух часов шли вопросы и ответы. Они говорили об огромном интересе югославской молодежи к жизни СССР, проблемам развития советской культуры и искусства. Они свидетельствуют вместе с тем о том, что эта жажда познания практики строительства социалистической культуры удовлетворяется пока слабо. И о многом, что у нас делается, молодежь знает здесь смутное, а иногда и неправильное представление.

В автобусе на длительном загородном переезде я разговаривал с молодым режиссером. Он еще в том возрасте, когда хочется по меньшей мере увидеть мир и никакие задачи не кажутся слишком сложными или непосильными. Окончив несколько лет назад Академию театрального искусства в Белграде, молодой человек поставил уже несколько спектаклей, имевших успех, но носивших экспериментальный характер. Этот ре-

жиссер видел Национальный народный театр в Париже, руководимый Жаном Виларом, интересовался современной американской драматургией, в югославской драматургии он ищет произведения необычные, новаторские. Его увлекает мысль о театре без декораций. Молодой режиссер стремился на спектакли МХАТ, но не потому, что является поклонником творческого метода нашего театра. Он считал, что обязан посмотреть все значительное, чтобы сравнить и выбрать, то есть окончательно определить тот творческий путь в искусстве, на котором им и будут совершены открытия и проведены реформы.

Через несколько дней, уже после нашего спектакля, мы встретились снова. Мой собеседник был задумчив и разговаривал гораздо меньше обычного. Я спросил: о чем он так упорно думает? — Вы знаете, у меня созрела мечта: я хочу в Москву. Мне надо пойти в вашу школу. Тогда я буду знать, что делать. Говорят, несколько наших режиссеров поедут к вам для усовершенствования, помогите мне попасть в их число. Примите для стажирования в ваш театр. Я выражаю надежду, что мы обязательно встретимся в Москве. Его глаза снова заблестели, а разговор о будущем, о том, что режиссер должен сделать для театра, повелся легко и свободно — он сделал свой выбор.

Мечта побывать в Москве, в Советском Союзе — мечта многих молодых и зрелых людей, многих театральных коллективов. И когда мы при встрече говорили «попрощайтесь», а «до свидания», это всегда вызвало необычное воодушевление.

— До свидания, дорогие югославские друзья. Конечно, мы встретимся снова, мы будем встречаться часто.

А. СОЛОДОВНИКОВ
СКОПЛЕ, июнь. (По телефону)

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).